

Н.В.АНИСИМЦЕВ

**ИСТОРИОГРАФИЯ
КИТАЯ И ЯПОНИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

**Москва
2015**

В книге представлены некоторые статьи и публичные выступления, интервью последних лет, посвящённые актуальным проблемам изучения истории и современности Китая и Японии, их взаимоотношений. В книге даётся теоретический анализ взглядов и подходов российской синологии к изучению проблем модернизации КНР в период после 1978 г. Также, освещается история изучения Японии в Китае с древности до наших дней. Некоторые выступления касаются сложных сегодняшних проблем понимания и оценки прошлого во взаимоотношениях Китая и Японии.

Анисимцев Николай Владимирович.

Окончил Санкт-Петербургский государственный университет (1976 г.). Востоковед-историк, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской Академии Наук (г. Москва). Владеет китайским и японским языками. Изучает право, идеологию, историографию Китая и Японии. Опубликовано свыше 50 научных работ.

Интервью Центральному телевидению КНР – CCTV

(к документальному фильму «Воспоминание о победе»)

2015. V. 19, московский офис CCTV

Вопрос: *В 1945 году Япония практически не приняла безоговорочную капитуляцию, а лишь частично признала поражение в войне. В целях противостояния Китаю и Советскому Союзу в послевоенное время, под покровительством США был полностью сохранен милитаристский блок правительства Японии, а также и императорское правление, бывшее главным виновником развязывания агрессивной войны против азиатских стран. Сейчас Япония пытается перевооружиться и содержит приличную военную силу, по качеству и количеству превышающую необходимость для самообороны. На Ваш взгляд, является ли Япония реальной угрозой, способной подорвать мир и стабильность в регионе?*

А.Н.: Действительно! Я позволю себе напомнить уважаемым телезрителям, что всё послевоенное развитие Японии происходит по пути удаления от идеалов и норм, записанных в новой конституции страны, введенной в действие в 1947 году. Это была прогрессивная, мирная Конституция, её статья № 9 провозгласила, что японский народ навечно отказывается от права ведения войны и от создания своих вооружённых сил. Конституция нацеливала японский народ на решительный и полный разрыв с милитаристской преступной внешней политикой японской империи, проводившейся до 1945 года, на строительство цивилизованного мирного государства.

Но уже с конца 1940-х годов, и главным образом после победы социалистической революции в Китае, провозглашения образования КНР в 1949 году, под влиянием США, войска которых оккупировали

территорию Японии, в Японии начинается так наз. «обратный курс». Из тюрем освобождается огромное количество военных преступников, и они снова занимают важные позиции в политике, администрации, бизнесе; снова создаются вооружённые силы страны под именем «Сил самообороны», которые с того времени неуклонно растут и вооружаются, укрепляют свой правовой статус, расширяют сферу своей деятельности за рубежом Японии. И главное, США навязали Японии военно-политический союз, который изначально был направлен против стран социализма – против КНР, Советского союза, этот союз превратил Японию в вассала США, элемент американской военной машины, в самый большой американский «авианосец».

В последние 10-15 лет японская политика демонстрирует всё более сильный и быстрый крен вправо, в направлении радикально-консервативной политики, и прежде всего – милитаризации. Усилия японских консерваторов концентрируются главным образом на задачах пересмотра конституции и наращивании вооружённых сил.

С января 2007 г. в Японии уже официально образовано самостоятельное Министерство обороны, оно более не маскируется под названием «Управления» при канцелярии кабинета. Хотя по конституции Япония не может иметь такое министерство.

В декабре 2012 г. к власти пришёл второй кабинет премьера Абэ Синдзо, который выдвинул лозунг «покончить с послевоенным режимом», т.е. со всеми законодательными и иными ограничениями пацифистского характера. В декабре 2013 года Абэ утвердил 10-летнюю программу национальной обороны, предполагающую увеличение военного бюджета и техническую модернизацию вооружённых сил. Сегодня численность армии – 248 тысяч плюс 56 тысяч резервистов. Военный бюджет Японии уже сегодня составляет около 60 млрд. долларов, это 6-е место в мире.

В июле 2014 года правительство приняло документ, который впервые позволил главе правительства использовать вооружённые силы страны за рубежом. А несколько дней назад (в середине мая 2015 года) кабинет министров на чрезвычайном заседании одобрил пакет законопроектов, расширяющих использование вооружённых сил за рубежом.

В этих документах содержится и положение о так наз. «коллективной самообороне», что означает, что теперь японские солдаты за рубежом могут не только выполнять функции тыловой поддержки, но и применять оружие, т.е. непосредственно вести боевые действия для поддержки союзника – США. При этом они могут вести военные действия не только в случае нападения на них, но и в «пограничной ситуации», когда, по их мнению, просто есть опасность нападения. Практически это значит, что они могут атаковать первыми. Они более не связаны строго с задачей защитой собственно японской территории, но могут действовать повсеместно по земному шару.

Таким образом, Япония неуклонно и постепенно, тактикой отдельных шагов расширяет свои правовые возможности вести военные действия за рубежом.

Также, в госаппарате Японии принимаются серьёзные меры по засекречиванию военного строительства в стране и военной организации. Видимо, теперь есть что скрывать от японских граждан и мирового сообщества.

Не снижается и уровень военной кооперации с США, Япония остаётся послушным вассалом США. Более того, в последние годы налаживается и расширяется военно-политическое сотрудничество Японии с другими союзниками США – с Австралией и Новой Зеландией.

Не буду утомлять слушателей перечислением подробных фактов. Скажем в целом. На сегодня Япония в нарушение своих пацифистских

конституционных обязательств идёт по пути исторического ревизионизма, реваншизма. Она уже обладает мощными вооружёнными силами. Этих сил пока не достаточно, чтобы бросить прямой вызов державам – членам Совета безопасности ООН, но положение быстро меняется. Экономический и технический потенциал Японии позволяет этой стране очень быстро изменить военный баланс и стать серьёзной военной угрозой для своих соседей и других стран мира. Её политика реваншизма уже сегодня создаёт военное и политическое напряжение в регионе.

Вопрос: *В последнее время очевидны попытки Японии переписать итоги Второй мировой войны, отказаться от признания военных преступлений, совершенных японской армией во время войны в отношении Китая, Кореи и других азиатских стран. На Ваш взгляд, в чем причина этого явления и чего Япония хочет добиться этими действиями?*

А.Н.: Многие негативные явления и процессы в современной Японии уходят корнями в первые послевоенные годы, когда закладывались основы современной Японии.

Державы-миротворцы, победители во Второй мировой, войне исходили из того, что Японская империя до 1945 года проводила преступную внешнюю политику, она совершала агрессию против других государств, стремилась к порабощению, ограблению, эксплуатации других народов, прежде всего в Восточной Азии.

С целью положить раз и навсегда предел подобной политике державы-победители предъявили Японии в 1945 г. Потсдамскую декларацию с требованием безоговорочной капитуляции, сдачи на милость победителей. Под ней стояли подписи США, Британии, Китая. Чуть позже к её требованиям присоединился Советский Союз. И

Япония приняла декларацию и подписала безоговорочную капитуляцию.

Но уже в то время правящие круги Японии прилагали усилия, чтобы, несмотря на проигранную войну, сохранить империю – сохранить абсолютистскую монархию, господство милитаристов, сохранить территориальные колониальные завоевания. А в последующем, когда в будущем возможно сложится более благоприятная для них обстановка, можно будет полностью восстановить империю и продолжить в прежней или новой форме её политику. Эти реакционные реваншистские круги с самого начала пытались представить капитуляцию Японии не как полную и безусловную, а как ординарную, чисто военную капитуляцию.

В чём здесь разница – безоговорочная капитуляция или простая капитуляция? В случае простой, обычной капитуляции сохраняется континуитет государственности, т.е. преемственность. Государство признаёт всего лишь своё военное поражение, но сохраняет свой политический суверенитет и наследует все прежние права. Его прежняя политика признаётся соответствующей нормам международного права и общечеловеческой морали. И как суверенное государство оно ведёт переговоры о мире и заключает мирный договор.

Безоговорочная капитуляция, напротив, означает, что государство прерывает континуитет, преемственность, утрачивает свой политический суверенитет, его политика признана нарушением международного права и морали, преступной. Поэтому державы миротворцы берут власть в свои руки и в одностороннем, императивном, властном порядке, а не договорном, заново устанавливают нормы власти и мира. В этом случае, конечно, ни о каком возрождении японской империи в настоящем или будущем со ссылками на нормы права и традиции и речи быть не могло.

Вот этот правовой нюанс – произошла капитуляция Японии по условиям Потсдамской декларации, т.е. была полной и безоговорочной, или же она была простой, чисто военной? – и является логическим стержнем, вокруг которого в Японии вращаются многие процессы и явления, политические дискуссии.

Японские консерваторы путём фальсификации фактов истории, ложных толкований их пытаются представить капитуляцию как обычную военную капитуляцию. Они рассуждают примерно так: «Война, которую вела Япония в Китае и в Азии, на Тихом океане, была справедливой, наша политика – была правильной, мы всего лишь потерпели военное поражение из-за разных неблагоприятных обстоятельств и ошибок».

Подобная точка зрения вообще была в Японии массовой вплоть до середины 70-х годов, лишь позже японцы начали прислушиваться к критике со стороны соседних стран. Но и позже в Японии немало профессоров, политиков, чиновников высказывает абсурдные мнения о характере той войны и японской политики. От них можно услышать, что якобы Япония воевала за «освобождение Азии», строительство «сферы сопроцветания», или даже, что Японии была «жертвой» и «оборонялась» от Гоминьдана и Коминтерна, «западного империализма» и т.п.

Но часто подобные взгляды высказываются, пропагандируются не прямо, а завуалировано – через фальсификацию отдельных конкретных эпизодов, фактов истории, через отрицание преступлений японской военщины.

На словах ряд видных японских политиков в 80-е и 90-е и «нолевые» годы осудили агрессивную политику империи. К примеру, в 1993 г. премьер Хосокава признал, что Япония вела агрессивную политику. Наиболее правильные и глубокие слова осуждения японского империализма и его политики были сказаны в 1995 году

премьером-социалистом Мураяма. Но насколько это было покаянием японского народа в целом, а не отдельных личностей? – не понятно.

Наряду со словами о раскаянии немало и таких политиков, кто говорит: молодое поколение японцев в войне не участвовало, поэтому причин для раскаяния у современных японцев нет. Или, говоря правильные слова осуждения войны и приверженности миру, они тем не менее посещают храм Ясукуни. Как вы знаете, храм Ясукуни считается местом упокоения душ всех японских воинов, в храме Ясукуни покоятся останки 14 главных военных преступников класса А, осуждённых Токийским трибуналом. Но в 2001–2006 годах этот храм посещал неоднократно и демонстративно премьер Коидзуми Дзюньитиро, посещает его и нынешний премьер Японии Абэ Синдзо. При храме действует музей Юсюкан, где ведётся откровенная пропаганда милитаризма. Экспозиция и кинохроника рассказывают о борьбе Японии якобы за создание «сферы сопроцветания в Азии», китайские патриоты, боровшиеся против захватчиков, здесь называются «террористами», на кадрах хроники о событиях декабря 1937 года в Нанкине, где как раз совершилась известная всему миру «нанкинская резня», нет никаких упоминаний о резне, зато показано, как японские солдаты угощают супом каких-то китайских детей и стариков. В школьных учебниках истории вместо «агрессия в Азии» пишут «продвижение в Азию». И так далее.

Не удивительно, что в Китае и других азиатских странах, пострадавших от японской агрессии, заявления японских политиков о раскаянии часто вызывают недоверие. Японские политики на словах говорят одно, а на деле исповедуют другое.

Такие исторические факты как вторжение в Китай в 1931 году и расширение агрессии в 1937 году, резня гражданского населения в Нанкине и Шанхае, чудовищные опыты над людьми с целью разработки бактериологического оружия, массовые изнасилования

женщин и эксплуатация их в роли «женщин комфорта» неопровержимо разоблачают историческую правду о политике японской империи в прошлом.

Правда служит предостережением против любых попыток оправдывать политику японской империи и пытаться восстановить её институты, традиции в старом или каком-либо новом обличи.

Вот почему консервативные силы Японии идут на фальсификацию истории, не желают признавать прошлые преступления японской военщины.

Вопрос: *В отличие от Германии, которая полностью признала свою вину и выплатила огромную сумму компенсации, Японии ведет себя иначе. Какие обстоятельства оказали влияние на формирование столь разных подходов в оценке исторического прошлого?*

А.Н.: Действительно, наблюдается значительная разница между этими двумя государствами в понимании своей исторической ответственности за преступления фашистских и милитаристских режимов.

Германия признала и осознала свою вину перед другими народами, немецкий народ в массе своей пережил чувства раскаяния. Поэтому, к примеру, в Германии по закону от 1985 г. отрицание холокоста, т.е. политики истребления еврейского этноса наказывается 5 годами тюремного заключения. 95% немцев считает Гитлера не героем, а чудовищем. Преступления нацистов осуждаются в литературе и кинематографе. Даже на бытовом уровне присутствует осуждение нацизма: в Германии избегают носить одежду тёмно-коричневого цвета – это был в годы диктатуры популярный цвет у немецких нацистов, цвет формы штурмовиков.

В Японии, как уже говорилось ранее, ситуация в оценке прошлого сильно отличается. Причины подобной ситуации вероятно в том, что процесс избавления от милитаристского, нацистского прошлого проходил в Японии и Германии в разных политических условиях.

Германия была оккупирована в 1945 г. четырьмя державами – СССР, США, Британия, Франция. При этом в те годы решающую роль Советского союза в разгроме Германии никто не оспаривал. СССР в 1945 г. обладал самой мощной на континенте армией, и эта армия стояла в Германии. И в других европейских странах наблюдался мощный антифашистский демократический подъём. Антифашистским сопротивлением европейских народов как правило руководили коммунистические партии. Благодаря влиянию социалистического государства СССР и демократическому народному подъёму в Европе, в Германии удалось более-менее последовательно провести демократические преобразования, очистить власть от представителей нацизма и фашизма, дать возможность немецкому народу приступить к строительству социализма в Восточной Германии. Всё это предопределило более-менее последовательную демилитаризацию и денацификацию Германии.

Другое дело – Япония. Решающий вклад в разгром японской армии внёс, как известно, китайский народ. Именно китайский народ долгих 8 лет с 1937 года по 1945 г. вёл тяжёлую войну сопротивления японской агрессии, и он понёс величайшие жертвы – погибло около 10 млн. человек, а всего пострадало от войны около 38 миллионов человек. В результате этой борьбы китайский народ долгие восемь лет сковывал огромную японскую военную машину, помогая СССР и США, Британии на других фронтах, и в конечном итоге одержал победу в японо-китайской войне. Победа китайского народа явилась

ценным вкладом в общую победу миролюбивых народов во второй мировой войне.

На заключительном этапе войны в августе-сентябре 1945 г. на помощь китайскому народу пришла Красная армия. СССР разгромил находившуюся в Маньчжурию миллионную группировку японских войск – Квантунскую армию. И тем самым оказал важную помощь китайскому народу. Вот почему в этом году народы России и Китая вместе празднуют 70-летний юбилей той великой всемирно-исторической победы, нашей общей победы. В Москве на параде победы 9 мая присутствовал председатель КНР Си Цзиньпин, а в сентябре на торжествах победы над милитаристской Японией в Пекине обещал присутствовать президент Путин.

Тем не менее, в 1945 г. честь и счастливый случай поставить последнюю точку, сказать последнее слово в разгроме Японии выпала не Китаю и СССР, а США. США разгромили военно-морские силы Японии, и именно американские войска вошли на территорию Японии и взяли страну под свой контроль. Китай и СССР свои войска в Японию вообще не вводили.

Так сложилось, что США стали единолично управлять Японией. Сначала они управляли как представитель всех держав-победителей, но вскоре они перестали учитывать мнение союзников. Это обстоятельство предопределило, что процесс демилитаризации Японии, осуждения имперского прошлого, чистки государственного аппарата был сильно ограничен. А вскоре его сменил «обратный курс», когда США взяли курс на втягивание Японии в противостояние с социалистическими государствами – КНР и СССР.

Внешняя политика Японии стала зависимой исключительно от воли и политики США в Азии. А возможности для равноправного и взаимного сотрудничества Японии со всеми её соседями и тем самым упрочения суверенитета Японии были ущемлены.

И сегодня мы видим продолжение той политики. Япония всё более глубоко втягивается в стратегию американского военного присутствия и доминирования в Восточной Азии и на западе Тихого океана.

Так зарождалась и развивалась политика ремилитаризации Японии, а вместе с нею и политика фальсификации истории, оправдание, более или менее явное, прежней имперской политики Японии.

Зависимость Японии от США не способствовала укреплению пацифистских, добрососедских тенденций в политике Японии. А в исторической науке, исторических оценках эта односторонняя зависимость поощряет фальсификации, сокрытие и искажение правды.

Вопрос: За 70 лет Япония так и не раскаялась в военных преступлениях. Некоторые эксперты считают, что пока Китай был относительно слабой и малоразвитой страной, Япония не стала раскаиваться, так как признание в собственной ошибке—не в традициях японской культуры. Вопрос в том, что Китай уже стал второй экономикой мира и является важной силой и в регионе, и в мире в целом. Однако Япония так и не изменила свое отношение к истории, наоборот, постоянно бросает вызовы своим соседям: например территориальные споры вокруг островов Дзяюйдао. Как Вы считаете, почему?

Объективное положение Японии и в прошлом (70 лет назад), и в настоящем заключает в себе возможность разных вариантов национального развития для Японии, различных национальных стратегий в мировом и региональном сообществе народов.

Япония в послевоенный период реализовывала только один вариант стратегии – это ориентация на военно-политический и

экономический союз с одной державой – США, следование США в статусе вассального или полу-вассального государства.

Но проблема этой стратегии в том, что США и в прошлом, и в настоящем стремятся реализовать в глобальном масштабе доктрину однополярного мира, построить такой глобальный порядок, в котором США имеют статус государства-гегемона, так сказать «мирового жандарма», а все остальные будут вынуждены уступать и подчиняться им. Подобная стратегия неизбежно ведёт к конфликтам с другими странами, ибо все страны стремятся к защите своего суверенитета и равноправному международному сотрудничеству. Поэтому и Япония, когда она слепо следовала политике США, неизбежно получала конфликты, противоречия со своими соседями в регионе.

Но история предлагает Японии и другой вариант национальной стратегии, а именно – многополярная дипломатия, причём как на глобальном, так и на региональном уровне. Не ставить себе гегемонистских целей, не поддерживать гегемонистские устремления других, а укреплять и расширять собственный суверенитет путём налаживания многосторонней внешней политики, проведения сбалансированного курса среди других государств, укреплять гарантии мира, наращивать деловое партнёрство, поддерживать со всеми отношения добрососедства, доверия и уважения. Словом, проводить политику строительства многополярного мира у себя в регионе и на мировой арене – вот стратегия, которой Япония так и не последовала в послевоенный период.

Актуальность для Японии задачи перехода к многосторонней, сбалансированной политике ныне становится особо очевидной. Некогда слабые и отсталые государства Китай и Корея добились ныне выдающихся успехов в своём экономическом, технологическом, политическом развитии. Рост богатства и мощи Китая, формирование всеобъемлющего стратегического партнёрства КНР и России делают

японскую политику слепого следования доктрине однополярного мира нелепым анахронизмом.

И если Япония последует курсу многосторонней дипломатии, ей придётся конечно в первую очередь урегулировать многочисленные территориальные споры со своими соседями – с Китаем, с корейскими государствами, с Россией. И тем самым убрать препятствия для сотрудничества со всеми своими соседями.

Давать государствам и политикам конкретные рекомендации, где и как следует уточнить прохождение справедливых государственных границ, – было бы для нас излишне смелым, самонадеянностью. Тем не менее, мы можем судить о том, какой подход к этим проблемам мог бы быть плодотворным, способствовать созданию атмосферы мира, сотрудничества, доверия и взаимоуважения в регионе.

Если мы посмотрим на историю возникновения территориальных разногласий Японии со своими соседями, то увидим, что они все возникли по причине проводившейся в прошлом политики агрессии и колониальных захватов. Если бы японская империя в прошлом не нарушала границы, не захватывала чужих территорий, то сегодня этих проблем просто не существовало бы. К примеру, проблема островов Дяюйдао – это наследство японо-китайской войны 1894-95 гг, захватнической войны Японии в 1937-45 гг. и последовавшей американской оккупации. Таким образом, сегодня просто взрываются мины, поставленные японской империей сто лет назад.

Вот почему, я считаю, лидеры Японии должны проникнуться сознанием исторической ответственности их страны за возникновение и решение этих проблем. Япония должна принять на себя ответственность за урегулирование всех территориальных споров, проявить инициативу и готовность к урегулированию проблем на

основе уступок, компромисса, и безусловно мирным образом. Эти проблемы – наследство японской империи, политики милитаризма и колониализма, и это наследство должно быть преодолено.

То же самое касается и вопроса о денежных компенсациях людям, пострадавшим от Японии в годы японской агрессии. Без урегулирования всех претензий от граждан стран, пострадавших в годы войны, Япония не сможет восстановить отношения добрососедства в регионе, вернуть себе чувства доверия и уважения со стороны других.

В заключение я подчеркну, что сегодняшняя Япония во многом была сформирована теми событиями и решениями, которые имели место 70 лет назад. Многие сложные проблемы и трудности современной Японии – это наследство порочной политики довоенной империи, милитаристской политики. Но общая победа держав-мироотворцев, установивших мир в Восточной Азии и на Тихом океане – США, Китая, СССР, Британии – открыла перед японским народом возможность жить в мире со всеми народами, со всеми соседями. Важно, чтобы Япония воспользовалась до конца всеми благоприятными возможностями той великой победы.